

Потом...

Рука Шань Суна, лежавшая на коленях, сжалась в кулак. Похоже, он о чем-то вспомнил, и его взгляд внезапно похолодел.

После возвращения на родину мать Шань Суна, Шань Чжэнь, долгое время пребывала в глубокой скорби и унынии, а затем начала ходить на свидания вслепую, как того требовала семья.

— Именно тогда появился Чжоу Муюань, — рассказывал Шань Сун. — В то время семья Чжоу была куда слабее семьи Шань. Не знаю, каким образом Чжоу Муюань навел справки о моей семье по материнской линии, но он во что бы то ни стало добился встречи с мамой. Она не хотела выходить замуж, поэтому он предложил ей фиктивный брак: жить отдельно и не вмешиваться в дела друг друга.

Взгляд Шань Суна оставался спокойным, пока он один за другим излагал факты из прошлого своей матери, которые ему удалось выяснить.

Слушая его, Тун Чжао по крупицам восстанавливал картину тех событий.

Сначала Шань Чжэнь не хотела иметь с этим человеком ничего общего, но не выдержала бесконечных домогательств. К тому же Чжоу Муюань тогда умело притворялся достойным человеком, и родственники по материнской линии прониклись к нему симпатией, так что вскоре они поженились.

Первые два года Чжоу Муюань был невероятно обходителен с Шань Чжэнь. Хотя поначалу она не питала к нему никаких чувств, со временем у нее появилась мысль, что, возможно, так и стоит жить дальше.

Эти два года семья Шань очень помогала семье Чжоу, и смягчение позиции Шань Чжэнь лишь разожгло аппетиты Чжоу Муюаня.

На третий год Чжоу Муюань с помощью запрещенных препаратов подстроил ловушку, чтобы пометить Шань Чжэнь пожизненной меткой. Так на свет появился Шань Сун.

Вероятно, поддавшись физиологическим инстинктам и чувству благодарности за долгую заботу, Шань Чжэнь постепенно начала принимать Чжоу Муюаня.

На этом месте Шань Сун надолго замолчал.

Когда Тун Чжао взглянул на него, то увидел, что спина Шань Суна выгнулась, словно натянутая до предела тетива. Не зная, как утешить его, Тун Чжао лишь робко коснулся его руки, подняв на него растерянный взгляд.

Шань Сун перехватил его ладонь, большим пальцем погладил внутреннюю сторону запястья и, закрыв глаза, подавил нахлынувшие чувства. Когда он заговорил снова, его голос звучал пугающе ровно:

— Чжоу Муюань — человек низкий, мнительный, завистливый, с пошлыми мыслями и подлыми поступками.

— Он завидовал маме: будучи омегой, она имела лучшее происхождение и способности, чем он, альфа. Это не давало ему поднять головы в высшем обществе. Поэтому, когда мне исполнилось всего полгода, он начал изменять ей. С одной стороны, он искал восхищения у своих любовниц, пытаясь вернуть себе достоинство альфы, а с другой — объединялся с чужаками, чтобы подставить семью Шань.

— Когда мне было восемь лет...

Шань Сун сглотнул. Перед глазами замелькали тени: тот тихий выходной день, когда он, еще совсем маленький, по просьбе мамы открыл дверь. Его молодая мачеха, гордо вскинув голову, вошла в дом, прижимая к себе маленького Чжоу Синьлиня, который был еще в пеленках.

Какое выражение было тогда у мамы? Он уже не помнил.

Помнил лишь, что в тот день нежная мама впервые не сдержала обещания пойти с ним гулять. А когда вечером она вышла из комнаты, то швырнула в лицо отцу стопку документов. Началась самая страшная ссора, которую он помнил с детства.

С того дня отец больше не возвращался домой.

Позже мама стала уходить рано и возвращаться поздно, пока однажды, когда няня забрала его из школы, он не обнаружил, что дверь дома распахнута настежь.

От лестницы на втором этаже до самой гостиной и каменных ступеней у входа тянулась цепочка кровавых пятен, которые в его детских глазах казались медленно ползущим кроваво-красным чудовищем. А потом осталась лишь ослепительная белизна.

Шань Сун нахмурился, вырываясь из водоворота воспоминаний.

Он превратил свои переживания в сухие, лишённые эмоций слова:

— В тот день любовница пришла в дом с незаконнорожденным ребенком, которому не было и года. Мама наконец узнала о многолетнем обмане и потребовала развода, но Чжоу Муюань к тому времени уже все спланировал.

— В тот же год мама скончалась после принудительного выкидыша. Бабушка и дедушка были уже в преклонном возрасте, а Чжоу Муюань прибрал к рукам большую часть имущества семьи Шань. Именно с тех пор семья Чжоу начала теснить семью Шань в списке шести великих домов.

Тун Чжао все это время слушал, нахмурившись, и с каждым словом его лицо становилось все мрачнее. Когда Шань Сун равнодушно упомянул о смерти матери, Тун Чжао судорожно вздохнул, почувствовав, как к горлу подкатил ком. Он прижался лбом к плечу Шань Суна и обнял его, пытаясь утешить так же, как тот утешал его.

— На самом деле я... — Шань Сун, внезапно получивший запоздалое утешение, застыл. Слова застряли у него в горле, уголки губ дернулись в механической улыбке, в которой не было ни капли радости.

Он тоже молча опустил голову, позволяя себе на мгновение найти покой в объятиях омеги.

Спустя долгое время он произнес:

— Спасибо.

— Не благодари, ты же сам сказал, — глухо ответил Тун Чжао.

— Угу.

Тун Чжао еще немного посидел в тишине, а затем, подняв голову, срывающимся от слез голосом яростно выпалил:

— Чжоу Муюань — просто отброс! Столько лет все планировать, прикрываться отсутствием достоинства — это лишь оправдания, которые не скроют его неблагодарности и двуличия! Подлец! Неблагодарная тварь! Мне не стоило быть с ним таким вежливым сегодня!

Шань Сун был удивлен такой редкой вспышкой гнева у Тун Чжао. Он долго смотрел на него, а затем притянул к себе, и в его охрипшем голосе прозвучали успокаивающие нотки:

— Не стоит из-за него злиться. Все, что он задолжал семье Шань, я верну до последней крупички.

Шань Сун взял лицо Тун Чжао в ладони и пообещал:

— Дай мне еще немного времени, и я помогу тебе отомстить за семью Цинь.

Тун Чжао, не отводя взгляда, серьезно ответил:

— Хорошо. Скажи, что мне нужно сделать, лишь бы я мог тебе помочь.

Шань Сун некоторое время вглядывался в искреннее лицо перед собой, его брови расслабились, а в глазах появилась легкая улыбка:

— Пока что просто играй роль моей фальшивой жены.

Что за странное словосочетание — фальшивая жена? Тун Чжао, видя, что тот даже способен шутить, выдохнул. Вспомнив о том, в какой позе они сейчас находятся, он поспешно высвободил подбородок из рук Шань Суна, отстранился, и его уши вспыхнули от смущения.

Немного придя в себя, он нерешительно спросил:

— А твоя мама... неужели после всего тебе пришлось очень тяжело?

Выражение лица Шань Суна стало гораздо мягче:

— После смерти мамы тетя Юань первой нашла меня. Все эти годы она следила за новостями о нас, и раз у нас все было хорошо, она не вмешивалась.

— Кто же знал, что все это — лишь фасад, созданный Чжоу Муюанем. В то время она была очень молчалива, почти не плакала и почти не разговаривала со мной. Помогнув с похоронами, она спросила, не хочу ли я жить с ней или с бабушкой и дедушкой.

Тун Чжао, сопоставив факты, уже догадывался об ответе, но все же спросил:

— И что ты ответил?

— Я отказался.

В облике Шань Суна словно проступила тень того маленького мальчика, который, пережив семейную трагедию, все же остался стоять на ногах:

— Я хотел остаться в семье Чжоу, чтобы отомстить за маму. Чжоу Муюань привел любовницу в дом спустя менее чем три месяца после смерти мамы. Дедушка и бабушка чуть не слегли от гнева. Я остался единственным представителем семьи Шань, как я мог позволить ему так спокойно наслаждаться плодами маминого труда?

— Бабушка и тетя Юань не смогли меня переубедить, им оставалось лишь уважать мое

решение. Все эти годы они тайно и явно помогали мне.

— Но тебе же было всего восемь лет... — Тун Чжао нахмурился, представив это.

— В детстве было проще, ведь я был старшим сыном в семье Чжоу, — безразлично ответил Шань Сун. — Но когда я повзрослел и начал работать в компании, Чжоу Муюань перестал скрывать свое презрение. Я унаследовал коммерческий талант матери, и это его раздражало.

— Он постоянно ставил мне палки в колеса. Ради дела мне пришлось на людях разорвать связь с бабушкой и дедушкой и неоднократно доказывать свою преданность. После двух лет работы на побегушках Чжоу Муюань наконец ослабил бдительность.

Подумав, Шань Сун добавил:

— На самом деле, он не то чтобы доверял мне. Просто, глядя на меня, он видел, как когда-то его ублажала моя мать. Видя, как я, не желая подчиняться, вынужден плясать под его дудку, он удовлетворял свои извращенные потребности в контроле и тщеславии.

Чжоу Муюань питал ненависть, рожденную из зависти — к Шань Чжэнь и к ее ребенку. Видя, что человек, который был сильнее его, теперь исполняет его приказы, он тешил свое тщеславие и раздувал собственное эго.

Шань Сун использовал это.

— Я воспользовался этим, чтобы постепенно проникнуть в компанию. На все ушло восемь лет, и теперь я готов затянуть петлю. А этот брак... это случилось из-за небольшой ошибки: он случайно узнал о моей связи с семьей Шань.

Чжоу Муюань, судя по себе, был подозрителен и мнителен. Узнав о моих тайных контактах с родственниками, он пришел в ярость и тут же снял меня с должности. Но этого ему показалось мало. Когда семья Цинь предложила брак с Чжоу, он, подстрекаемый мачехой и вопреки моей воле, устроил эту свадьбу, лишь бы доказать свою власть как главы дома.

Шань Сун говорил об этом так спокойно, словно рассказывал не о своей жизни, а о судьбе постороннего человека. Тун Чжао чувствовал тяжесть в груди.

— Я не ожидал, что в это втянут тебя, — Шань Сун виновато посмотрел на Тун Чжао, который все это время с сочувствием смотрел на него.

<http://bllate.org/book/20016/1975126>